

суффикс «-лы (-ly)» на славянской почве путем выравнивания по аналогии с русскими формами видоизменяется в «-ла», «-ло», «-ай», «-ий».¹⁷

В одном из самых авторитетных лексиконов тюркских наречий — словаре В. В. Радлова — мы встретили следующую любопытную конструкцию: «су ур!» ‘поливай!’.¹⁸

Таким образом, «Сюурлы—Сюурлий» означает ‘бьющая, поливающая, разливающаяся вода’. Думается, что этот гидроним тюркского происхождения, запечатленный древней летописью, относится к числу редких слов, сохранивших изначальный смысл и малоискаженную форму.

Надо сказать, что сделанный ранее перевод слова — ‘разлив воды’ несколько не противоречит и нашему толкованию, однако ему придается несколько иной оттенок: разлив воды не как разлитая вода, а как разливающаяся, льющаяся вода.

Почему же слово «Сюурлий» не сохранилось в народной памяти и ни разу не упоминается в позднейших летописях? Возможное объяснение заключается в том, что после татаро-монгольского нашествия в этом районе коренным образом изменилась демографическая и военная обстановка. Половцы были согнаны со своих кочевий и исчезли как этническая группа. Огромные степные пространства между Причерноморьем и Московской Русью превратились в «дикое поле», своего рода нейтральную полосу между Русью и агрессивными татарскими государствами, особенно крымской Ордой. Ареной ожесточенных сражений в XIV—XVI вв. становятся русские земли на границе Московского государства по линии Тула—Рязань—Муром, а земли по Тору, Самаре, Орели, где обычно происходили битвы русских с половцами, надолго утратили свое военно-стратегическое значение. Из летописей вовсе исчезли названия таких незначительных рек, как Сюурлий и Каяла, а более крупные упоминаются очень редко. Вот почему к началу заселения земель «дикого поля» в XVII—XVIII вв. многие старые названия оказались забытыми. Согласно данным И. В. Муромцева, название «Голая Долина», отражающее физико-географические особенности околоречной поймы, фиксируется с XVII в. В документах XIX в. встречается вариант «Моросовка», который происходит, по его предположению, от фамилии владельца местных угодий, так как сохранились в этих местах и другие подобные топонимы (Моросов лес, Моросов яр).

Впервые отождествил р. Голую Долину с Сюурлием украинский археолог Н. В. Сибилев. Правда, в обоснование своей гипотезы он не привел никаких аргументов, кроме одного: «Прийти к такому выводу автору помогло тщательное изучение пути Игоря Северского».¹⁹ Хотя в его гипотезе больше интуиции, чем научных аргументов, однако это — интуиция ученого-краеоведа, как никто другой знавшего эти места, и поэтому не считается с ней нельзя.

Теперь давайте попытаемся восстановить тактический рисунок первого этапа операции.

Вечером 9 мая 1185 г. перед заходом солнца русские дружины начали переправку через Северский Донец с таким расчетом, чтобы спуск по противоположным склонам Изюмского кургана, хорошо видимый с полувечной стороны, проходил в условиях темноты. Тактическая задача войск состояла в том, чтобы под покровом ночи как можно ближе продвинуться к оборонительному рубежу противника и затем днем развернуть наступление на охраняемые им позиции. Дружины шли всю ночь, с одной-двумя

¹⁷ И. В. Муромцев. Словотворчі типи гідронімів (бесейн Сіверського Дінця). Київ, 1966, с. 39, 40, 74.

¹⁸ В. В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий, т. 4, ч. 1. СПб., 1911, с. 743—744.

¹⁹ Сибилев. Археологічні пам'ятки, с. 107.